

Лицо Миэллы побледнело после беспощадного приговора короля.

— Ваше Величество, это всё...

— Будь тише воды и ниже травы, пока не приму решение по поводу тебя и твоего отца. Даже не показывайся во дворце. Оставайся в имении Консес пока не призову.

— Ваше Величество! Ваше Величество, Пожалуйста, простите меня. Я не хотела!

Миэлла преклонила колени перед королём и продолжала умолять, несмотря на вынесенный приговор.

— Бесстыжая. У тебя ещё хватает наглости говорить после того, как ты оскорбила имперскую делегацию и ранила наследного принца?

— Я приму наказание в любой мере. Но мой отец! Он не сделал ничего плохого!

— Его вина в том, что он вырастил тебя такой высокомерной, Миэлла.

— ...

Глядя на Илиаса, леди Консес застыла.

— Уведите её!

Услышав приказ короля, рыцари тут же схватили девушку.

— Ваше Величество! Пожалуйста, послушайте меня! – кричала Миэлла, но её продолжали тянуть к выходу.

После того, как леди покинула шатёр, наступила минута молчания.

Лоретт держала мать за руку и в ужасе бросала взгляд то на отца, то на Хейзел. Мисс Пайс же, обняв дочь, смотрела на ту с ошеломлённым выражением лица.

Было редкостью видеть Илиаса таким безжалостным, как сейчас. По крайней мере, он всегда вёл себя сдержанно, так что было трудно представить его таким жестоким по отношению к дочери могущественной семьи.

— Я уведу Лоретт. Наследному принцу будет некомфортно, если рядом останется такая толпа.

— Действительно.

Мисс Пайс забрала Лоретт, и они ушли, как будто всё было в порядке.

Хейзел ждала, что после того, как сводная сестра с её матерью покинут палатку, Илиас вновь заговорит. Если король позволил уйти, значит хотел сказать что-то личное, касающееся только их двоих.

— Кажется, Миэлла была очень груба.

— Да, и всё же я должна была быть терпеливее. Не могла даже предположить, что такое произойдёт.

— Почему ты должна была быть терпеливее?

— ...

Неожиданно голос отца стал нежным. Он совершенно не был похож на тот, которым он обращался к леди Консес.

— Потому что Миэлла – дочь герцогского рода?

— Это не первый раз, когда она позволила себе такое. Я не смогла вновь пропустить это мимо ушей, но кто бы мог подумать, что кузина выстрелит в меня.

— Уилвес будет очень расстроен, если узнает, что ты сказала Миэлле, – король посмотрел на дочь, немного прищурив глаза.

— Достоинство королевской семьи важнее.

— Так оно и есть.

— Я не герцогиня Консес, а дочь моего отца. Моя мать, должно быть, думала так же. Каким бы великим не был этот род, они не короли. Я не должна выслушивать слова, которые ставят под сомнение авторитет королевской семьи.

— Чья ты дочь? – услышав ответ Хейзел, Илиас ещё сильнее сощурил глаза: на его губах появилась светлая улыбка.

— Дочь моего отца и принцесса Граунда. Я всегда так думала.

— Твоя мать учила тебя не этому.

— Моя мать просто имела в виду, что я не должна пренебрегать семьей Консес.

— Очень приятно, если это так.

— Конечно.

— Не спускай им это с рук. Ни Миэлле, ни её отцу.

— Верю, что мой отец примет правильное решение.

Илиас улыбнулся так, словно ему понравился ответ Хейзел.

— Стреляла Миэлла, но наследный принц был серьёзно ранен из-за тебя.

— Я знаю.

— Ты должна будешь позаботиться о наследном принце как можно внимательнее. Капризы могут привести к неприятной дипломатической ситуации.

— Я понимаю это, – торжественно ответила Хейзел, на что отец ей кивнул.

— Сначала я должен оценить его состояние. Откройте занавес.

Хейзел и король оказались в просторной палатке. Придворный врач стоял рядом с кроватью, в центре которой лежал Ахиллеон. Вокруг груди и плеч мужчины были повязаны бинты.

Как только вошедшие были замечены, наследный принц повернул голову в сторону Хейзел.

Девушка на мгновение замерла.

— Я в долгу перед Вами, Ваше Высочество. Вы спасли жизнь моей дочери.

— Это было единственным верным решением, – ответил вежливо мужчина, не сводя глаз с принцессы. Та же неосознанно попыталась спрятаться за спиной отца, чтобы избежать этого взгляда.

— Вы пострадали из-за ошибки Миэллы. И так как Вы спасли мою дочь, я никогда не забуду этого и постараюсь отблагодарить, – Илиас вздохнул и посмотрел на придворного врача. – Как себя чувствует наследный принц?

— Пуля едва не задела жизненно важную точку. Теперь же его высочеству ничего не угрожает.

Илиас кивнул.

— Мы сделаем всё возможное для Вашего скорейшего выздоровления.

— Вы очень внимательны ко мне, благодарю, – Ахиллеон кивнул в ответ.

— Теперь принцу нужно отдохнуть. Нам пора идти.

Король отвернулся, и Хейзел быстро последовала за ним. Она пыталась избежать пристального взгляда.

Илиас остановил дочь.

— Ах, так как он пострадал, защищая тебя, помоги служанке.

— Что? – Хейзел в недоумении посмотрела на отца.

— Разве это не то, что ты должна делать? Оставить принца в руках других людей – знак неискренней признательности.

Прежде чем Хейзел успела ответить, Илиас сказал что-то ещё и ушёл с придворным врачом. Те, кто стоял в стороне, также быстро покинули палатку, оставив ошеломлённую принцессу.

— Садись.

Хейзел безучастно уставилась на кресло, которое Ахиллеон, подмигнув, ей предложил, затем осторожно подошла и села на край.

Принц, как только заметил, что девушка, взволнованная чем-то, ёрзает и чуть ли не зарывается в кресло, перевёл на неё взгляд.

— Тебя что-то беспокоит?

— Ничего подобного.

Даже когда она сказала это, не смогла расслабить сжатые руки.

Шатёр для наследного принца был отнюдь не мал, но Хейзел казалось, что она задыхается.

— Воды.

На мгновение принцесса усомнилась в услышанном.

— ...

— Не могла бы ты подать раненому стакан воды?

Хейзел прикусила губу из-за голоса, наполненного искренним желанием подразнить её. В тёмно-голубых глазах был замечен намёк на усмешку.

Девушка поднялась, налила воды и протянула принцу.

— Прошу.

Ахиллеон посмотрел на стакан перед ним, и издал глубокий стон.

— Как видишь, моя рука...

Рука была плотно затянута бинтом. Конечно, была и вторая, но девушка не могла указывать принцу.

С неохотой Хейзел поднесла к губам мужчины стакан воды. Оказавшись на расстоянии более близком, чем то необходимо, принцесса почувствовала дыхание Ахиллеона. И этот взгляд...

— Разве Вы не чувствуете жажду?

Было трудно держать стакан долгое время, поэтому Хейзел спросила принца об этом в лоб; Ахиллеон же открыл рот, как будто ждал этого вопроса.

Довольно странно видеть более высокого человека, тело которого покрыто мышцами, с ртом, открытым как у птенца. Мужчина был похож на птенчика, но его взгляд не был невинным.

Принц ничем не отличался от крокодила, живущего в болоте. Он притворялся камнем, не двигался, и только в тот момент, когда добыча была возле него, приближался и глотал её целиком.

— Что ты там делаешь?

Он открыл рот и, будто спрашивая, придвинулся ближе. Хейзел наконец-то наклонила серебряный стакан и мало-помалу стала поить мужчину.

Возможно, из-за неудобно наклонённого тела, пытающегося придвинуться ближе, или неловкого наклона руки, держащей стакан, вода из стакана попала не только в рот, но и на шею и грудь Ахиллеона, откуда стекла на плотный мускулистый живот.

Неосознанно Хейзел проследила за струёй воды.

— Всё намокло, – фраза была пропитана скрытым смыслом. – Что же с этим делать? – мужчина издал тревожный вздох, и девушка изумлённо посмотрела на него.

Ахиллеон улыбнулся, глядя на принцессу. Это была злая улыбка.

— Ни за что, – Хейзел посмотрела на пострадавшего, надеясь, что её догадки ошибочны. Тем

не менее, мужчина бесстыдно смотрел на принцессу, даже не думая о том, чтобы остановить ручеёк, который бежал по его шее и груди.

— Я позову кого-нибудь.

Принц схватил Хейзел за запястье свободной рукой, когда та попыталась встать. В то время как принцесса отходила от шока, Ахиллеон улыбался.

— Кажется, твой отец сказал, что передавать меня кому-то другому – знак неискренности.

— ...

— Так помоги же мне.

Это звучало как приказ.

— Почему я?!.

Девушка хотела поднять голос, но вдруг рука, удерживающая её, притянула принцессу ближе к мужчине

— Если ты не помнишь, Хейзел, здесь останется шрам.

Мужчина положил ладонь девушки на свою рану. Принцесса посмотрела на Ахиллеона, не отдёрнув руки.

Огнестрельное ранение в левое плечо находилось рядом с сердцем. Врач говорил, что угрозы для жизни больше нет, но это же означало, что если бы Ахиллеон был бы менее везучим, то пуля попала бы прямо в сердце.

Удар.

Хейзел почувствовала, что её сердце бьётся с той же скоростью, что и сердце, биение которого она чувствовала ладонями.

“Он мог умереть из-за меня.”

Осознав этот факт, девушка передумала.

— Отпустите, я вытру, – услышав эти слова, Ахиллеон медленно отпустил руку.

Хейзел взяла полотенце и начала тщательно вытирать его тело. Когда принц приподнял подбородок, чтобы облегчить ей работу, девушка убрала влагу с его шеи и вокруг ключиц.

Затем рука, которая вытирала воду, стекающую между грудными мышцами к прессу, остановилась.

“Я не могу опустить руку.”

Пока Хейзел колебалась, в ухо полился низкий голос:

— А то, что ниже?(1)

---

1. п/р.: Оооо, скажи мне, Мария! Скажи сейчас же! Я не проживу ни минуты без этого знания!

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3460173>